НОВЫЯ КНИГИ,

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ ДЛЯ ОТЗЫВА.

С. И. Рапопортъ. Народъ-богатырь. Очерки политической и общественной жизни въ Англіи. С.-Петербургъ, 1900 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Влад. Юревичъ. Стихотворенія. С.-Петербургъ.

Ю. Надеждинъ. Курсы для рабочихъ и ремесленниковъ во Франціи. С.-Петербургъ, 1900 г.

Проф. Р. Виннеръ. Общественныя ученія и историческія теоріи XVIII и XIX вв. въ связи съ общественными движеніями на Западѣ. Изданіе журнала „Міръ Божій". Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к. С.-Петербургъ, 1900 г.

П. Н. Измалковъ. Убыточность чрезполосицы и борьба съ нею. Докладъ Императорскому Вольно-Экономическому обществу. С.-Петербургъ, 1899 г.

М. Старицкый. „Остання Ничъ". Кіевъ, 1899 г.

Ризачка обо дизентерія. Ликарь **Авраменко.** Черкассы, 1899 г.

П. Кедровъ. Санитарныя условія квартиры для бѣдныхъ въ Москвѣ. Воронежъ, 1899 г.

Сельскія безплатныя народныя библіотеки-читальни Ярославской губ. съ 1896 г. по 1-е сентября 1897 г. Ярославль, 1899 г.

А. А. Радцигъ. Сахарная промышленность всего свѣта. Производство, потребленіе, цѣны. С.-Петербургъ. Безплатное приложеніе къ журналу „Хозяинъ" за 1899 г.

М. Смирнова. Женщина побѣдила! Веселые разсказы о побѣдахъ женщинъ. Одесса, 1900 г. Цѣна 10 к. Складъ изданій Одесса, Коблевская, д. № 39, кв. 8.

В. В. Розановъ. Природа и исторія. Сборникъ статей. Изданіе П. Перцова. С.-Петербургъ, 1900 г.

Санитарныя условія коечно-каморочныхъ квартиръ въ рабочихъ районахъ Москвы. Докладъ комиссіи по обслѣдованію коечно-каморочныхъ и ночлежныхъ квартиръ въ Москвѣ, читанный въ засѣданіи Санитарной группы 31 мая 1899 г. Москва, 1899 г.

Фердинандъ Грегоровіусъ. Исторія города Аѳинъ въ средніе вѣка. Отъ эпохи Юстиніана до турецкаго завоеванія. Переводъ съ нѣмецкаго. Изданіе Л. Ф. Пантелѣева. С.-Петербургъ, 1900 г.

М. Гюйо. Собраніе сочиненій. Томъ IV. Воспитаніе и наслѣдственность. Соціологическое изслѣдованіе. Изданіе т-ва „Знаніе" (Спб., Невскій, 92). С.-Петербургъ, 1900 г.

Евгеній Чириковъ. Очерки и разсказы. Книжка вторая. 1) Инвалиды. 2) Блудный сынъ. 3) Чужестранцы. 5) Въ отставку. Изданіе С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. 1900 г. Цѣна 1 руб.

К. Тимковскій. Повѣсти и разсказы. Томъ первый. (Сонъ, Мѣсто, Старая гувернантка, Сергѣй Шумовъ, Маленькія дѣла и большіе вопросы, Приватъ-доцентъ). Изданіе С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. 1900 г. Цѣна 1 руб.

К. О. Агринскій. Русскія народныя примѣты о погодѣ и ихъ значеніе для практической метеорологіи и сельскаго хозяйства. Изданіе книжнаго магазина М. А. Кудрявцева въ Саратовѣ. 1899 г.

М. Шэйнкинъ. Третій конгрессъ сіонистовъ (въ Базелѣ). Критическій обзоръ. Изданіе книжнаго магазина Шерманъ въ Одессѣ. 1900 г. Цѣна 35 к.

ЖИЗНЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

Томъ II.

ФЕВРАЛЬ

1900 г.

Контора редакціи: Спб., Знаменская, 20.
Телефонъ № 2782.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 февраля 1900 г.

БИБЛІОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 4792
14 " XII 1931 г.

Типографія **А. Е. Колпинскаго**, Конная ул., д. № 3—5.

ТОМЪ II.

ФЕВРАЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

		стран.
1)	Больная кровь. (Продолженіе). Романъ **К. Баранцевича**.	1
2)	Къ теоріи познанія. Статья **А. Гуревича**.	30
3)	Печаль (изъ Мюссе). Стихотвореніе **И. С.**	58
4)	Капитализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Статья вторая. **Вл. Ильина**.	59
5)	Общественные и историческіе взгляды Сенъ-Симона. Статья **С. Штейнберга**	69
6)	Изъ міра легендъ. Стихотворенія **К. Бальмонта**. . . .	86
7)	Памятный день. Набросокъ изъ были **М. К. Николаевой**.	92
8)	Нѣсколько словъ въ отвѣтъ г. Филиппову. **П. Нежданова**.	150
9)	Каменщикъ. (Перев. съ украинскаго). Разсказъ **Ивана Франка**	153
10)	Сельскіе рабочіе на рынкахъ Херсонской губ. (Окончаніе). Статистическій очеркъ **В. Хижнякова**.	159
11)	Контрасты. Романъ Ричарда Уайтинга. (Продолженіе). Перев. съ англ. **З. Журавской**	175
12)	Смерчъ. Стихотвореніе **А. М. Ѳедорова**	213
13)	Вечеромъ. Картинка **В. Вересаева**.	214
14)	Воскресники. Повѣсть **Вл. Муринова**	227
15)	Микель-Анжело Буонаротти. (Продолженіе). Статья **П. Ге**.	249
16)	Общинное право. Статья **А. Изгоева**	273
17)	Основная антиномія теоріи трудовой цѣнности. Статья **Петра Струве**.	297
18)	Библіографія. Владиміръ Ильинъ. Развитіе капитализма въ Россіи. **П. Берлина.**—Николай Сперанекій. Очеркъ исторіи средней школы въ Германіи. **И. С.**—К. Б. Гренгагенъ. Путеводитель по Финляндіи. **Н. Р.**—Эркманъ-Шатріанъ. Гаспаръ Фиксъ. **Р. Ольгина.**—Н. Н. Шамонинъ. Исторія Римской республики по Момсену. **А. Пр.**—Dr. W. Kley. Bei Krupp. **П. Берлина.**—М. Гюйо. Воспитаніе и наслѣдственность. **С. Ш.**—А. И. Свирскій. Смертная казнь и другіе разсказы.—И. Пружанскій. Между фантазіей и дѣйствительностью. **Чр.**. . . .	308

СТРАН.

19) Очерки текущей русской литературы. Толстой и культура. **Андреевича**. 327

20) Новости иностранной литературы. „Юнѣйшая Германія". („Das jüngste Deutschland"). Упадокъ литературы въ 70-хъ годахъ.—Пессимизмъ.—Интересъ къ иностраннымъ литературамъ.—„Буря и натискъ юнѣйшей Германіи". — Молодые писатели 80-хъ годовъ.—„Послѣдовательный натурализмъ" и постепенное „преодолѣніе натурализма". — Новыя вліянія и новыя вѣянія въ 90-хъ годахъ. — „Пробужденіе души". **Л. Гуревичъ** 363

21) Послѣдній изъ могиканъ. (По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности Алексѣя Михайловича Жемчужникова). **Кир. Левина**. 384

22) Политическія партіи въ Италіи. Письмо изъ Италіи **А. Лабріола**. 394

23) Провинціальныя картинки. Разговоры провинціаловъ объ англо-трансвальской войнѣ и ихъ симпатіи къ бурамъ.—„Нутро" провинціаловъ и сраженія ихъ съ врагами внутренними: съ корреспондентами, статистиками и пр. мечтателями.—Наши собственные „буры".—Юбилей Якова Ивановича.—Письмецо. **Евг. Чирикова** . 409

24) Хроника внутренней жизни. I. Снова о реформѣ средней школы; мнѣнія московскаго педагогическаго общества и рязанскаго земства; pia desideria профессоровъ Модестова и Карѣева.—Угольный голодъ; заводчикъ и обыватель.—Торгово-промышленный кризисъ; одни безъ денегъ другіе безъ хлѣба.—Заграничный городъ и нашъ городъ; недостатки благоустройства у насъ. Городъ и земство; отчего земства до сихъ поръ стояли выше городовъ? Городская избирательная система и ея плоды. Настоятельность реформы. **Д. Д. Протопопова.**

II. Правительственныя сообщенія о положеніи населенія въ пострадавшихъ отъ недорода мѣстностяхъ.—Финалъ липецкой рудной эпопеи.—Финляндскія дѣла и открытіе сейма.—Второе предостереженіе газетѣ „Сѣверный Курьеръ" 421

25) Иностранное обозрѣніе. Сила солому ломитъ. — „Честь обѣимъ сражающимся сторонамъ!".—Миръ и вооруженіе. — Воспоминаніе о Гаагской конференціи.—Нравственность въ германскомъ рейхстагѣ.—Первый дебютъ министерства Кербера. **В. П.** 445

26) Ф. Ф. Павленковъ (некрологъ). **Евг. Соловьева** 455

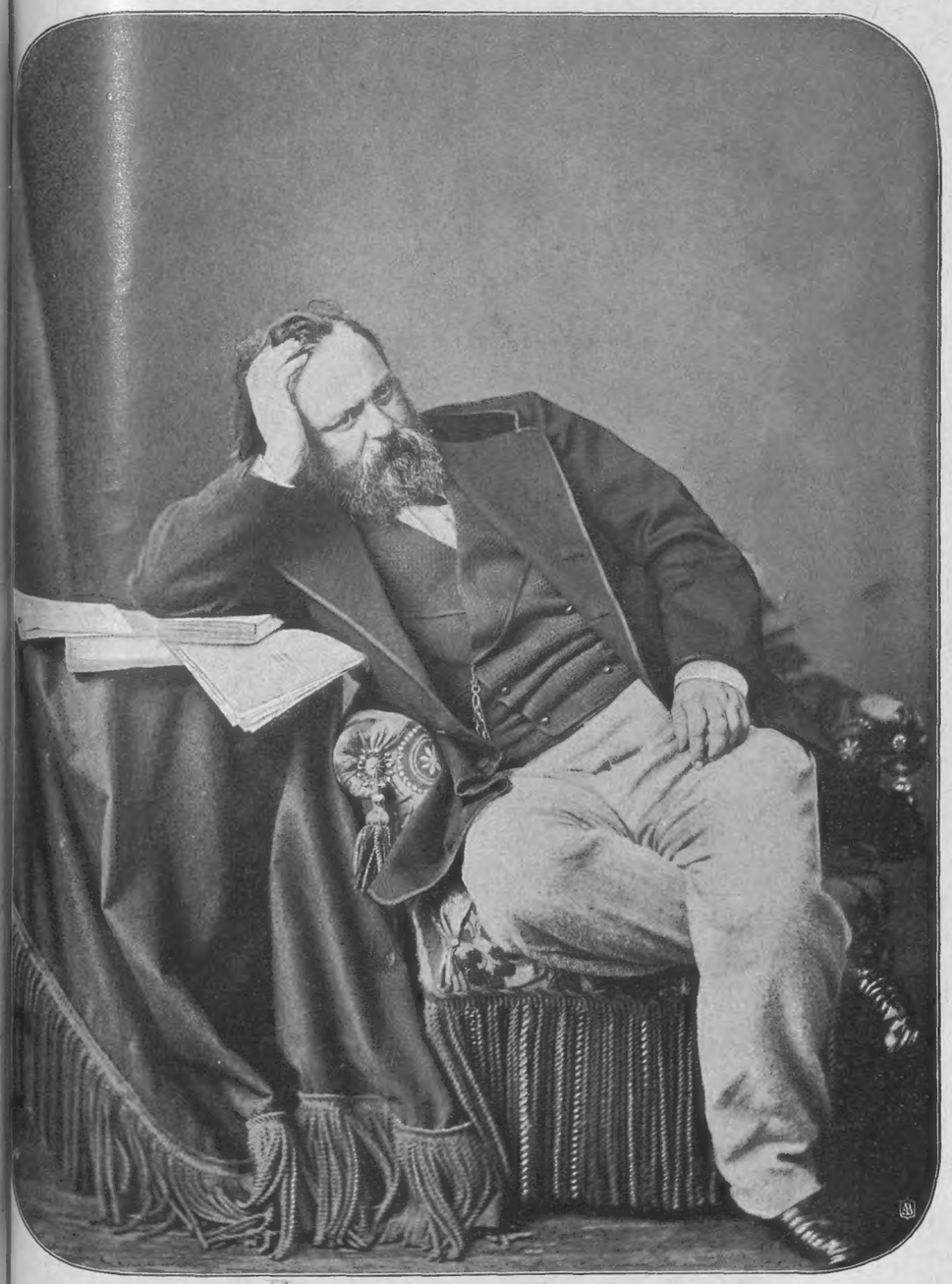
27) Письмо въ редакцію. **А. С. Изгоева** 457

28) Новыя книги 461

29) Объявленія.

Портреты: А. И. Герцена и А. М. Жемчужникова.

Картины Микель-Анжело Буонаротти: „Сотвореніе свѣтилъ", „Грѣхопаденіе и изгнаніе изъ рая первыхъ людей", „Пророкъ Іона", „Пророкъ Іеремія", „Дельфійская Сивилла", „Кумская Сивилла".



Александръ Ивановичъ ГЕРЦЕНЪ.

и государственныхъ имуществъ. Что же касается полученныхъ отъ продажи суммъ, то въ отношеніи ихъ, очевидно, продолжаютъ дѣйствовать прежніе, неотмѣненные законы, въ такомъ числѣ и п. 5 б. ст. 15 Положенія о госуд. крестьянахъ.

Вотъ и все, что можно найти въ нашемъ законодательствѣ объ „общинномъ землевладѣніи“.

А. С. Изгоевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Основная антиномія теоріи трудовой цѣнности.

До выхода III-го тома „Капитала“ Маркса основнымъ противорѣчіемъ теоріи трудовой цѣнности считалось ея несоотвѣтствіе факту стремленія прибыли къ одному уровню. Эту антиномію Марксъ примирилъ въ III-мъ томѣ тѣмъ, что законъ трудовой цѣнности съ отдѣльныхъ мѣновыхъ актовъ и отдѣльныхъ товаровъ перенесъ на весь общественный продуктъ. Отдѣльные товары обмѣниваются не соотвѣтственно воплощеннымъ въ нихъ трудовымъ затратамъ, но весь общественный продуктъ и его цѣнность опредѣляются затраченнымъ на него живымъ общественнымъ трудомъ. Правда, въ рѣшеніи Маркса въ сущности устраняется понятіе цѣнности, содержаніе котораго заключается въ цѣнностномъ отношеніи: цѣнность всего общественнаго продукта не можетъ быть ни съ чѣмъ сравниваема, какъ цѣнность, и не есть, такимъ образомъ, цѣнность *).

Но допустимъ даже, что рѣшеніе Маркса, данное въ III-мъ томѣ, имѣетъ смыслъ съ точки зрѣнія понятія и теоріи цѣнности. Какъ мы увидимъ ниже, это рѣшеніе нисколько не устраняетъ другой, еще болѣе глубокой и совершенно неустранимой антиноміи механической теоріи трудовой цѣнности. Первое указаніе на эту антиномію въ экономической литературѣ, насколько мнѣ извѣстно, было сдѣлано М. И. Туганъ-Барановскимъ въ статьѣ: „Основная ошибка абстрактной теоріи капитализма Маркса“ („Научное Обозрѣніе“ 1899 г.).

Однако Туганъ-Барановскій не формулировалъ своей мысли съ достаточной ясностью и рѣзкостью; благодаря этому основная антиномія теоріи трудовой цѣнности, по существу сознанная имъ, осталась нераскрытой въ его статьѣ, и онъ самъ вдобавокъ, по странному недоразумѣнію, счелъ свое изложеніе поправкой къ теоріи трудовой *цѣнности*, а не ея упраздненіемъ.

Въ настоящей статьѣ, которая представляетъ собой лишь особо выдѣленный § изъ въ большей своей части уже написаннаго критическаго изслѣдованія о цѣнности и цѣнѣ **), я попытаюсь вскрыть то логическое противорѣчіе, которое я

*) Это совершенно справедливо отмѣтилъ Бемъ-Баверкъ въ своемъ извѣстномъ и замѣчательномъ критическомъ этюдѣ о III-мъ томѣ „Капитала“.

**) Когда я писалъ свою замѣтку „Противъ ортодоксіи“, значительная часть этой работы была уже готова, т. е. написана.

считаю основной антиноміей теоріи трудовой цѣнности въ механической формулировкѣ Маркса.

Ближайшимъ выводомъ изъ основной посылки теоріи трудовой цѣнности является утвержденіе, что всякая новая или прибавочная цѣнность создается живымъ трудомъ. Отсюда слѣдуетъ знаменитое Марксово дѣленіе капитала на перемѣнный капиталъ, которымъ оплачивается живой трудъ, и на постоянный капиталъ. Этому дѣленію самъ Марксъ, какъ извѣстно, придавалъ кардинальное значеніе для всей своей экономической теоріи, т. е. для теоріи цѣнности и капитала. Только перемѣнный капиталъ измѣняетъ въ процессѣ производства свою цѣнность, и это приращеніе, создаваемое перемѣннымъ капиталомъ, и есть прибавочная цѣнность. Выражаясь математически, прибавочная цѣнность есть функція только одного перемѣннаго капитала *).

Изъ этого положенія у Маркса логически слѣдуетъ законъ прогрессивнаго паденія уровня прибыли **). Дѣло въ томъ, что промышленное развитіе капиталистическаго общества характеризуется постепеннымъ относительнымъ паденіемъ доли перемѣннаго капитала во всемъ общественномъ капиталѣ,—прогрессивнымъ повышеніемъ его органическаго состава.

Назовемъ, по примѣру Маркса, постоянный капиталъ C, перемѣнный капиталъ—V, прибавочную цѣнность, которая для всего общества необходимо совпадаетъ съ прибавочнымъ продуктомъ,—M. Такъ какъ C возрастаетъ быстрѣе V,

*) Распаденіе капитала на постоянный и перемѣнный Марксъ называетъ органическимъ составомъ капитала. „Составъ капитала можно понимать въ двоякомъ смыслѣ. Въ отношеніи цѣнности составъ капитала опредѣляется той пропорціей, въ которой капиталъ дѣлится на постоянную часть, или цѣнность средствъ производства, и на перемѣнную часть, или цѣнность рабочей силы, т. е. общую сумму заработной платы. Въ отношеніи матеріала или вещества, которое функціонируетъ въ процессѣ производства, каждый капиталъ дѣлится на средства производства и на живую рабочую силу; составъ капитала въ этомъ отношеніи опредѣляется пропорціей между массой примѣненныхъ средствъ производства съ одной стороны, и количествомъ труда, необходимаго для ихъ приложенія къ дѣлу, съ другой. Первый я называю цѣнностнымъ составомъ, второй—техническимъ составомъ капитала. Между обоими существуетъ тѣсное взаимоотношеніе. Чтобы выразить его, я называю цѣнностный составъ капитала, поскольку онъ опредѣляется техническимъ составомъ и отражаетъ на себѣ всѣ измѣненія этого послѣдняго, органическимъ составомъ капитала“. („Капиталъ“, т. I, перев. подъ редакціей П. Струве. Стр. 513). Чѣмъ больше въ капиталѣ доля постояннаго капитала, тѣмъ *выше*, по терминологіи Маркса, органическій составъ капитала, чѣмъ эта доля меньше, тѣмъ *ниже* органическій составъ.

**) Любопытно отмѣтить, что первымъ, предвосхитившимъ дедукцію закона паденія уровня прибыли изъ закона трудовой цѣнности, развиваемую Марксомъ въ III т. „Капитала“, былъ не *Конрадъ Шмидтъ*, на котораго указываетъ *Энгельсъ* въ предисловіи къ III т., а *Каутскій* въ своей неортодоксальной, но чрезвычайно умной книгѣ „Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft“ (Wien, 1880). Въ этой книгѣ, мало читаемой за ея ереси, Каутскій, какъ извѣстно, отстаивалъ ученіе Мальтуса.

а M есть функція одного только V, то дробь $\frac{M}{C+V}$, выражающая уровень прибыли или отношеніе прибавочной цѣнности къ совокупному общественному капиталу, будетъ постоянно падать. Паденіе дроби $\frac{M}{C+V}$ есть математическое выраженіе закона прогрессивнаго паденія уровня прибыли.

Но что же такое $\frac{M}{C+V}$ въ примѣненіи ко всему обществу? M для всего общества означаетъ общественную прибавочную цѣнность, воплощенную въ общественномъ прибавочномъ продуктѣ, т. е. это—чистый или свободный продуктъ общества *). Это та величина, которою измѣряется ростъ производительности общественнаго труда. $\frac{M}{C+V}$ есть такимъ образомъ отношеніе чистаго дохода общества ко всему общественному капиталу.

Съ другой стороны, ростъ постояннаго капитала, выражающійся главнымъ образомъ въ ростѣ орудій производства, т. е. такъ называемаго основного капитала классической и вульгарной политической экономіи, является, какъ понимаетъ и развиваетъ самъ Марксъ, технико-экономическимъ выраженіемъ роста производительности общественнаго труда **). Читатель, я думаю, понялъ теперь, въ чемъ заключается основная антиномія, въ которую упирается теорія трудовой цѣнности. Ее можно формулировать въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ:

1) Свободный продуктъ или чистый доходъ общества, величиною котораго измѣряется производительность общественнаго труда, прогрессивно падаетъ по отношенію къ совокупному общественному капиталу.

*) Это пониманіе соотвѣтствуетъ вполнѣ пониманію самого Маркса, развиваемому имъ въ разныхъ мѣстахъ трехъ томовъ „Капитала“ [см. въ особенности т. III (2, 353—356 нѣмецкаго оригинала)]. Конечно, распаденіе продукта на необходимый и прибавочный или свободный въ значительной мѣрѣ условно и опредѣляется общественными отношеніями и стоящими въ зависимости отъ нихъ общественными потребностями. Но эта условность пограничной черты между необходимымъ или прибавочнымъ продуктомъ зависитъ исключительно отъ доли непосредственныхъ производителей, Марксъ же полагаетъ, что въ капиталистическомъ обществѣ доля эта прогрессивно падаетъ въ силу возрастанія 1) производительности труда и 2) уровня прибавочной цѣнности $\left(\frac{M}{V}\right)$, отношеніе между прибавочной цѣнностью и перемѣннымъ капиталомъ). Такимъ образомъ его ученіе не допускаетъ возможности въ капиталистическомъ обществѣ возрастанія линіи необходимаго труда по сравненію съ линіей прибавочнаго труда. Наоборотъ, она утверждаетъ, что линія прибавочнаго труда возрастаетъ на счетъ линіи труда необходимаго. Поэтому-то въ изложеніи Маркса уровень прибыли падаетъ, несмотря на возрастаніе уровня прибавочной цѣнности.

**) „...Мы познакомились съ закономъ капиталистическаго производства, состоящимъ въ томъ, что по мѣрѣ развитія этого производства происходитъ относительное уменьшеніе перемѣннаго капитала по сравненію съ постояннымъ ка-

2) Это паденіе обусловливается прогрессивнымъ возрастаніемъ постояннаго капитала, т. е. фактомъ, составляющимъ технико-экономическій базисъ роста производительности общественнаго труда.

Эта антиномія есть очевидная нелѣпость *), но это—нелѣпость, логически вытекающая изъ положенія, что прибавочная цѣнность (прибавочный продуктъ) создается живымъ трудомъ; это—нелѣпость всей механической теоріи трудовой цѣнности.

Законъ паденія уровня прибыли выводится изъ чисто механическаго соотношенія между прибавочной цѣнностью, постояннымъ капиталомъ и перемѣннымъ капиталомъ. Онъ есть торжество механически-натуралистическаго пониманія цѣнности, торжество фетишистической матеріализаціи общественныхъ отношеній. Но мы видимъ, что логика превращаетъ это торжество въ посрамленіе. Разберемся нѣсколько подробнѣе въ установленной нами антиномін, которая, какъ намъ кажется, способна пролить нѣкоторый свѣтъ на теорію капитала вообще.

питаломъ и, стало быть, по сравненію съ совокупнымъ капиталомъ, приведеннымъ въ движеніе. Это означаетъ лишь, что одинаковое число рабочихъ, одинаковое количество рабочей силы, пущенное въ ходъ при помощи перемѣннаго капитала данной цѣнности, въ силу развитія въ рамкахъ капиталистическаго производства своеобразныхъ методовъ производства, приводитъ въ движеніе, перерабатываетъ, производительно потребляетъ въ одно и то же время постоянно растущую массу средствъ труда, машинъ и основного капитала всякаго рода, сырья и вспомогательныхъ матеріаловъ, т. е. постоянный капиталъ, цѣнность котораго постоянно возрастаетъ. Это прогрессивное относительное паденіе перемѣннаго капитала по сравненію съ постояннымъ и, стало быть, по сравненію съ совокупнымъ капиталомъ тождественно съ прогрессивнымъ повышеніемъ органическаго состава общественнаго капитала въ его среднемъ. Оно является также лишь другимъ выраженіемъ прогрессивнаго развитія общественной производительной силы труда, которая проявляется какъ разъ въ томъ, что при помощи растущаго примѣненія машинъ и основного капитала вообще одинаковое число рабочихъ въ одинаковое время превращаетъ бо́льшую массу сырья и вспомогательныхъ матеріаловъ въ продукты" („Капиталъ", т. III, гл. XIII, по нѣмецкому оригиналу III, 1, 192).

*) Марксъ безбоязненно формулируетъ этотъ абсурдъ: „Прогрессивная тенденція всеобщаго уровня прибыли къ паденію есть, такимъ образомъ лишь присущее капиталистическому способу производства выраженіе прогрессивнаго развитія общественной производительной силы труда" (l. c. 193). Марксъ, однако, не замѣчаетъ, что въ его формулировкѣ законъ паденія уровня прибыли выражаетъ фактъ независимый отъ капиталистическаго производства, какъ такового, т. е. отъ его соціальнаго характера. Болѣе быстрое возрастаніе C сравнительно съ V есть по Марксу, признакъ всякаго развивающаго свои производительныя силы хозяйства, признакъ расширенія власти человѣка надъ природой. Поэтому нельзя сказать, что выставленная нами основная антиномія теоріи трудовой цѣнности есть реальное противорѣчіе самого капиталистическаго производства. Она есть логическое противорѣчіе, представляющее reductio ad absurdum произвольной, т. е. несогласной съ опытомъ теоріи. Съ другой стороны, такъ какъ отношеніе $\frac{M}{C_1}$ предполагаетъ количественную экономическую сравнимость M съ C_1, то намъ нельзя возражать указаніемъ на то, что C_1 и M по отношенію ко всему обществу разсматриваются только какъ потребительныя цѣнности или полезности. Ибо такое указаніе упраздняло бы всякій смыслъ отношенія $\frac{M}{C_1}$, предполагающаго количественную сравнимость обѣихъ величинъ, которой не можетъ быть, пока онѣ разсматриваются только какъ полезности. Нечего и говорить о томъ, что самъ Марксъ разсматриваетъ $\frac{M}{C_1}$ какъ цѣнностное отношеніе.

Намъ могутъ возразить, что $\frac{M}{C_1}$*), т. е. отношеніе прибавочной цѣнности (прибавочнаго продукта) ко всему капиталу не можетъ служить показателемъ производительности труда, что для послѣдней характеренъ абсолютный размѣръ M, а не отношеніе его къ C_1. Это, однако, совершенно невѣрно: производительность труда измѣряется именно отношеніемъ (цѣнностнымъ) свободнаго продукта къ затратамъ на его производство, и если это отношеніе падаетъ, то это значитъ, что производство свободнаго продукта становится все затруднительнѣе и затруднительнѣе. Это непосредственно ясно по отношенію къ такимъ затратамъ капитала, которыя подлежатъ цѣликомъ воспроизведенію въ данный періодъ производства: такое воспроизведеніе входитъ въ издержки производства **). Но и по отношенію къ той части постояннаго капитала, которая изнашивается постепенно, наше соображеніе не можетъ подлежать оспариванію. Медленное воспроизведеніе или погашеніе капитала, если оно не сопровождается большей его производительностью, выражающеюся въ большей прибавочной цѣнности или большемъ чистомъ доходѣ, не оправдывается экономически ***). Въ предѣльномъ же случаѣ, когда капиталъ не требуетъ

*) C + V мы обозначаемъ черезъ C_1.

**) Напомню, что самъ Марксъ почти всюду прибѣгаетъ къ методологическому пріему, состоящему въ фикціи, что весь постоянный капиталъ цѣликомъ истрачивается въ тотъ же періодъ производства, что и капиталъ перемѣнный, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ это приложимо только ко всей оборотной части постояннаго капитала и къ той долѣ основного капитала, которая изнашивается въ данный періодъ производства. Примѣненіе этой методологической фикціи Маркса чрезвычайно упростило бы рѣшеніе вопроса, но онъ вовсе не нуждается въ такомъ упрощеніи.

***) „Промышленное предпріятіе не представляетъ прочнаго помѣщенія капитала, а, наоборотъ, потребляетъ капиталъ; тенденція промышленнаго развитія . . . . . сводится даже къ тому, чтобы превратить основной капиталъ въ оборотный" (*Шульце-Геверницъ*. „Крупное производство". Русск. перев. Красина, подъ ред. Струве, Спб. 1897, стр. 211). „Какъ для прядѣнія, такъ и для ткачества *затраты на основной капиталъ* (Anlagekosten) здѣсь (въ Англіи) дешевле, чѣмъ гдѣ бы то ни было на свѣтѣ. Это объясняется двумя обстоятельствами. Во-первыхъ, здѣсь, благодаря энергическому прогрессу и организаціи торговли, все то, что необходимо для устройства фабрики, дешевле, чѣмъ въ какой бы то ни было другой промышленной странѣ. Къ этому присоединяется еще слѣдующее. Англійскій предприниматель, при устройствѣ промышленнаго заведенія, имѣетъ въ виду скорѣе использовать какую-нибудь преходящую конъюнктуру, нежели сдѣлать прочную затрату капитала; онъ экономитъ, поэтому, на основномъ капиталѣ, чтобы имѣть возможно больше оборотнаго. Срокъ существованія фабрики, напримѣръ, разсчитывается обыкновенно не больше, чѣмъ на 20 лѣтъ". (Тамъ же, стр. 199).

никакого воспроизведенія, когда онъ экономически „вѣченъ“, онъ приравнивается къ даровымъ силамъ природы и не можетъ итти въ счетъ, какъ капиталъ, онъ является тогда абсолютнымъ завоеваніемъ человѣчества въ области производительности общественнаго труда. Дѣло въ томъ, что прошлый трудъ, какъ и все прошлое, въ экономическомъ отношеніи идетъ въ счетъ лишь постольку, поскольку оно оказываетъ вліяніе на настоящее и въ немъ обнаруживается *).

Въ капиталистическомъ обществѣ всякая доля капитала, независимо отъ своей формы, должна приносить одинаковые „плоды“ въ одинаковый промежутокъ времени **). Поэтому капиталъ, оборачивающійся быстрѣе средняго въ 2, 3, 4, 5 разъ, т. е. во столько разъ быстрѣе воспроизводящійся и быстрѣе приносящій плоды, идетъ въ счетъ, какъ соотвѣтственно большій капиталъ. Но такъ разсуждаетъ не только капиталистъ, такъ долженъ разсуждать всякій раціонально хозяйствующій субъектъ, напримѣръ, планомѣрно хозяйствующее общество. Однако и тамъ, гдѣ нѣтъ планомѣрнаго веденія хозяйства, какъ, напримѣръ, въ современномъ обществѣ, стихійно должны одерживать верхъ наиболѣе раціональные—и съ точки зрѣнія рѣшающихъ агентовъ производства, и съ объективной точки зрѣнія—способы примѣненія капитала. Иначе непонятно, на чемъ можетъ основываться объективное превосходство данной, стремящейся къ господству или господствующей системы производства. Капитализмъ потому одерживаетъ верхъ и машины потому побѣдоносно распространяются по лицу вселенной, что при этой системѣ—сравнительно съ предшествующими—дѣйствительно растетъ производительность общественнаго труда и растетъ ея показатель $\frac{M}{C_1}$, т. е. отношеніе прибавочнаго общественнаго продукта, или чистаго дохода общества къ его капиталу. Другими словами, уровень прибыли въ смыслѣ Маркса долженъ не падать съ развитіемъ производительности общественнаго труда, а расти, потому что этотъ уровень прибыли есть не что иное, какъ показатель роста производительности общественнаго труда совершенно независимо отъ общественныхъ условій производства.

Изъ этого разсужденія, мнѣ кажется, съ непререкаемой ясностью вытекаетъ ошибочность механической теоріи трудовой цѣнности. Прибавочная цѣнность, воплощенная въ прибавочномъ продуктѣ, создается не только живымъ трудомъ, иначе говоря, M есть функція не одного только V. M есть функція C_1 (=C+V),

*) Изъ этого общаго начала вытекаетъ и то, признаваемое (молча или expressis verbis) всѣми выдающимися представителями теоріи трудовой цѣнности, положеніе, что цѣнность опредѣляется издержками не производства, а воспроизведенія. Съ удивительной ясностью это положеніе, которое многіе склонны приписывать исключительно „буржуазному“ Кэри, но которое логически объемлется ученіемъ объ „общественно необходимомъ рабочемъ времени“, высказалъ Марксъ („Капиталъ“, т. III, гл. VII, по нѣмецкому оригиналу III, 1, 118).

**) „Теоретическій взглядъ . . . . . согласно которому каждая доля капитала равномѣрно приноситъ прибыль,—говоритъ Марксъ (III, 1, 148—149),—выражаетъ практическій фактъ“.

т. е. всего общественнаго капитала. Но я иду еще дальше: установленная Марксомъ и всецѣло признаваемая мною зависимость между ростомъ одного изъ элементовъ постояннаго капитала—капитала основного—и ростомъ производительности труда даетъ полное право утверждать, что ростъ прибавочной цѣнности или прибавочнаго продукта зависитъ въ гораздо большей мѣрѣ отъ роста постояннаго капитала, чѣмъ отъ роста перемѣннаго капитала. Исторически прибавочная цѣнность или прибавочный продуктъ (M) является попреимуществу функціей основного капитала.

Отрицая законъ паденія „уровня прибыли“, выставленный Марксомъ, мы вовсе не отрицаемъ самаго факта паденія прибыли. Но этотъ фактъ отнюдь не находится въ той механической зависимости отъ измѣненія органическаго состава капитала, какую утверждалъ Марксъ. Прибыль есть доля капиталистовъ-предпринимателей въ общественномъ прибавочномъ продуктѣ. Размѣръ этой доли опредѣляется не механически, а зависитъ отъ исторически измѣнчивыхъ общественныхъ отношеній, прежде всего отъ конкурренціи между самими капиталистами и отъ высоты относительной заработной платы. Доля или уровень прибыли есть чисто соціальная категорія, относящаяся къ раздѣленію совокупнаго общественнаго продукта между соціальными классами. Въ современномъ капиталистическомъ обществѣ доля прибыли падаетъ потому во-1-хъ, что капиталистическому строю присуща тенденція къ избыточному—не абсолютно, а относительно, при соціальныхъ условіяхъ капитализма—производству и накопленію капитала. Во-2-хъ, въ современномъ обществѣ несомнѣнно растетъ относительная заработная плата, по крайней мѣрѣ занятыхъ рабочихъ. Такимъ образомъ доля прибыли уменьшается съ двухъ сторонъ: собственной конкурренціей капиталистовъ между собой и экономическимъ подъемомъ рабочаго класса. Въ силу дѣйствія этихъ факторовъ доля прибыли падаетъ, несмотря на то, что уровень прибыли, въ смыслѣ Маркса, т. е. $\frac{M}{C}$, вопреки Марксу, возрастаетъ. Наибольшую роль въ паденіи доли прибыли, т. е. доли капиталистовъ-предпринимателей, какъ мнѣ кажется, играетъ ихъ конкурренція между собой. Если паденію доли прибыли далеко не соотвѣтствуетъ относительное повышеніе доли непосредственныхъ производителей (хотя она несомнѣнно возрастаетъ), то это объясняется общественной нераціональностью и неорганизованностью капиталистическаго производства *), несоотвѣтствіемъ этой формы производства интересамъ большинства населенія.

Такимъ образомъ, избыточное превращеніе прибавочной цѣнности (прибавочнаго продукта) въ капиталъ понижаетъ долю прибыли и въ то же время, въ силу своей соціальной нераціональности, не приноситъ большинству членовъ общества той пользы, которую могла бы принести организованная капитализація обществен-

*) Она превосходно выяснена въ статьѣ *М. И. Туганъ-Барановскаго*: „Основныя причины кризисовъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ“ („Міръ Божій“, октябрь 1899 г.). Недурно этотъ вопросъ разсмотрѣнъ также *Гобсономъ* въ его книгѣ „Problem of the unemployed“, только что вышедшей вмѣстѣ съ „Problems of poverty“ въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ „Проблемы бѣдности и безработицы“ (изд. О. Н. Поповой).

наго прибавочнаго продукта. Значительная часть его, какъ потребительная цѣнность, пропадаетъ для общества.

Перенесеніе закона трудовой цѣнности съ отдѣльныхъ мѣновыхъ актовъ и отдѣльныхъ товаровъ на весь общественный продуктъ и на проблему распредѣленія оказывается фатальнымъ для этого закона. Цѣнность хозяйственныхъ благъ, представляющихъ продукты труда, несомнѣнно пропорціональна, въ извѣстномъ смыслѣ, трудовымъ затратамъ, и потому измѣреніе цѣнности такихъ благъ трудомъ имѣетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ смыслъ и основаніе (теорія издержекъ производства). Но перенесеніе закона трудовой цѣнности съ отдѣльныхъ благъ-товаровъ на весь общественный продуктъ, сопровождающееся раздѣленіемъ всего общественнаго капитала на постоянный и перемѣнный, раздѣленіемъ, имѣющимъ *экономическій* смыслъ только съ точки зрѣнія *абсолютной* теоріи трудовой цѣнности, такое перенесеніе снова возстановляетъ этотъ законъ въ его абсолютномъ значеніи. Общественная прибавочная цѣнность объявляется не только пропорціональной общественнымъ трудовымъ затратамъ, но и опредѣляемой по своей величинѣ исключительно ими. Въ этой своей абсолютной формѣ теорія трудовой цѣнности упирается въ формулированную нами выше основную антиномію, представляющую ея reductio ad absurdum. Эта reductio ad absurdum совершенно понятна, если вспомнить, что, при перенесеніи закона трудовой цѣнности съ отдѣльныхъ товаровъ на весь общественный продуктъ упраздняется исходная точка реалистической или эмпирической теоріи трудовой цѣнности въ смыслѣ издержекъ производства: противорѣчіе между цѣнностью мѣновой и потребительной, между цѣнностью и продуктомъ. Это противоположеніе, о которое разбивались всѣ субъективистическія теоріи цѣнности до тѣхъ поръ, пока не былъ открытъ принципъ предѣльной полезности, погашается во всемъ общественномъ продуктѣ, какъ цѣломъ. Тутъ цѣнность совпадаетъ съ продуктомъ, прибавочная цѣнность съ прибавочнымъ продуктомъ. Въ отдѣльномъ товарѣ—согласно теоріи издержекъ производства, изложенной въ III т. „Капитала“—вовсе не требуется совпаденія прибавочной цѣнности, опредѣляемой трудовой затратой, съ прибавочнымъ продуктомъ; для всего же общественнаго продукта такое совпаденіе логически необходимо. Но, допустивъ это совпаденіе, мы, при помощи абсолютной теоріи трудовой цѣнности, создаемъ логическій абсурдъ: механическую тенденцію уровня прибыли $\left(\frac{M}{C_1}\right)$ къ паденію.

Такимъ образомъ, наше изложеніе „основной антиноміи теоріи трудовой цѣнности“ позволяетъ сдѣлать нѣсколько дальнѣйшихъ критическихъ выводовъ. Механически-натуралистическій взглядъ на цѣнность долженъ быть изгнанъ изъ его послѣдняго убѣжища, куда онъ укрывался отъ преслѣдующихъ его противорѣчій: изъ проблемы распредѣленія общественнаго продукта между соціальными классами. Отказавшись отъ механически-натуралистическаго пониманія цѣнности, отъ фикцій „созданія“ цѣнности и „субстанціи“ цѣнности, мы можемъ вернуться ко взгляду, формулированному еще Рикардо въ одномъ изъ его писемъ къ Макъ-Куллоху: „After all the great questions of Rent, Wages and Profits must be explained by the proportions in which the whole produce is divided between landlords, capitalists and labourers, and which are not essentially connected with the doctrine of value“ *).

Признать это—значитъ понять, что проблема раздѣленія общественнаго продукта между соціальными классами не связана непосредственно ни съ вопросомъ созданія продукта, ни съ вопросомъ объ образованіи и мѣрилѣ цѣнности, а является, по существу, проблемой *присвоенія* продукта (и цѣнностей) различными агентами общественнаго производства или, общее, хозяйства. Исторической преемственностью ихъ исторической связью, а также методологическою неясностью анализа самого Маркса объясняется тотъ фактъ, что онъ между проблемой цѣнности и проблемой присвоенія установилъ реально несуществующую связь и, благодаря этому, изслѣдуя блемъ и въ сущности чисто соціологическую проблему присвоенія, полагалъ, что изслѣдуетъ чисто экономическую проблему цѣнности. Послѣдняя проблема пострадала при этомъ гораздо больше, чѣмъ первая. И неудивительно: по существу именно проблема присвоенія и занимала великій умъ автора „Капитала“, къ ней онъ невольно пригонялъ и приспособлялъ проблему цѣнности.

Съ большей подробностью я вернусь къ этому предмету въ моихъ дальнѣйшихъ статьяхъ, въ заключеніе же настоящей замѣтки только два слова. Критическое направленіе въ русской литературѣ, примыкающей къ Марксу, ничего не требуетъ отъ представителей установившагося ортодоксальнаго пониманія ученія Маркса, кромѣ такой оцѣнки своихъ критическихъ попытокъ, которыя занимались бы не счетомъ написанныхъ строчекъ, а взвѣшиваніемъ и анализомъ высказанныхъ идей. Насколько я вижу, въ теоріи цѣнности наше критическое направленіе сознательно возвращается къ осторожному реализму Рикардо, пытаясь въ то же время связать его съ тѣми крупными пріобрѣтеніями, которыми экономическая наука обязана Госсену, Вальрасу, Джевонсу и австрійской школѣ въ лицѣ Менгера, Визера и Бемъ-Баверка. Вставить такую реалистическую теорію экономическихъ явленій въ широкую и грандіозную рамку соціологическихъ обобщеній Маркса—постановка такой задачи, думается мнѣ, уже сама по себѣ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Закрывать просто глаза на такъ называемую „буржуазную“ критику ученія Маркса и заниматься его повтореніемъ и перефразировкой оказывалось до сихъ поръ не только безполезнымъ, но даже и вреднымъ. Благодаря этой тактикѣ, дѣйствительное развитіе и истолкованіе экономическаго ученія Маркса перешло въ руки „буржуазныхъ“ экономистовъ: блестящіе примѣры тому—Лексисъ и Зомбартъ.

---

*) Письмо отъ 13 іюня 1820 г. въ Letters of David Ricardo to John Ramsay Mac Culloch 1816—1823 Edited by J. H. Hollander („Publications of the American Economic Association“. Vol. X, №№ 5—6. New Iork. 1895, p. 72). Русскій переводъ: „Какъ бы то ни было, великіе вопросы о рентѣ, заработной платѣ и прибыли должны быть объясняемы пропорціями, по которымъ совокупный продуктъ раздѣляется между землевладѣльцами, капиталистами и рабочими, и которыя *не связаны по существу съ ученіемъ о цѣнности*“ (курсивъ мой).

Было бы весьма желательно, чтобы, напр., такой замѣчательный сторонникъ ортодоксальнаго отношенія къ ученію Маркса и такой превосходный его знатокъ, какъ Владиміръ Ильинъ, указалъ, какимъ путемъ—съ точки зрѣнія ортодоксіи—можетъ быть разрѣшена „основная антиномія теоріи трудовой цѣнности“, на мой взглядъ, логически упраздняющая эту теорію.

Петръ Струве.

Библіографія.

Владиміръ Ильинъ. *Развитіе капитализма въ Россіи. Процессъ образованія внутренняго рынка для крупной промышленности. Спб. 1899 г. 480 стр. Цѣна 2 р. 50 к.*

Вопросъ о рынкахъ представляетъ особенный интересъ, такъ какъ именно въ этомъ вопросѣ очень трудно благополучно миновать Сциллу догматизма и Харибду „фактизма“.

Вопросъ этотъ стоитъ въ центрѣ всѣхъ споровъ; это не академическій вопросъ, а вопросъ животрепещущей дѣйствительности, и неудивительно поэтому, что русская интеллигентная мысль билась и бьется надъ нимъ.

Знаменитыя схемы второго тома „Капитала“ суть, конечно, чисто абстрактныя построенія, что долженъ знать и помнить всякій изслѣдователь судебъ капитализма въ Россіи. Положеніе Маркса о производствѣ для производства опять-таки должно быть принято cum grano salis, какъ антитезисъ прежняго односторонняго тезиса. Намъ кажется, что г. Ильинъ недостаточно ясно сознаетъ это. Но въ разбираемой книгѣ авторъ занятъ не разборомъ теоріи рынковъ вообще, а вопросомъ о внутреннемъ рынкѣ для русскаго капитализма. Несомнѣнно однако же, что отправной точкой и руководящей нитью служила автору абстрактная теорія Маркса. Г. Ильинъ, напримѣръ, пишетъ: „Наши народники въ большинствѣ случаевъ совершенно не могли переварить основныхъ воззрѣній Маркса на земледѣльческій капитализмъ. Болѣе откровенные изъ нихъ прямо заявляли, что теорія Маркса не охватываетъ земледѣлія“ (237 стр.). А между тѣмъ вѣдь дѣйствительно теорія Маркса „не охватываетъ земледѣлія“... Марксъ не далъ цѣльной аграрной теоріи, и многое заставляетъ думать, что онъ ясно сознавалъ различіе между тенденціей развитія промышленности и тенденціей развитія сельскаго хозяйства. Среди же марксистовъ господствуетъ по этому вопросу крупное разногласіе: Давидъ, Э. Бернштейнъ, Фольмаръ, Гертцъ на Западѣ, П. Струве и С. Булгаковъ у насъ—рѣшительно признаютъ, что теорія Маркса „не охватываетъ земледѣлія“.

Извѣстно, что въ теченіе долгаго времени почти нераздѣльно господствовалъ народническій взглядъ на вопросъ объ образованіи внутренняго рынка для русскаго капитализма. Виднѣйшими теоретиками этого воззрѣнія являлись гг. В. В. и Н.—онъ. В. Ильинъ подвергаетъ эти воззрѣнія обстоятельной и основательной критикѣ, но, не ограничиваясь этою отрицательной